

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В 1965–1985 ГОДЫ: СПЕЦИФИКА ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

*Работа представлена кафедрой теории и истории государства и права
Дальневосточного государственного университета путей сообщения.*

Ускорение социально-экономического развития Дальнего Востока, активное освоение его богатых минерально-сырьевых ресурсов в 1965–1985 гг. были обусловлены рядом исторических особенностей развития региона, который являлся и продолжает оставаться тихоокеанским форпостом России.

***Ключевые слова:** промышленность, металлургия, производительные силы, сырьевая база, мобилизация, трудовые ресурсы, переселение.*

N. Platonova

RUSSIAN FAR EAST IN THE 1965–1985S: SPECIFIC CHARACTER OF THE INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF THE REGION

The accelerated socio-economic development of the Far East, the active development of its mineral and raw material resources in the 1965–1985 were conditioned by a number of historical peculiarities of the development of the region, which was and continues to be Russia's Pacific outpost.

***Key words:** industry, metallurgy, productive forces, raw material base, mobilisation, human resources, migration.*

Российский Дальний Восток занимает более 40% всей территории России (больше 6 млн км²), но с незначительной численностью населения 6 486 400 человек и плотностью – 1,2 человека на 1 км² (меньше 5%), которая распределяется весьма неравномерно [26, с. 19]. Регион отличается значительным экономическим потенциалом, в основе кото-

рого лежат уникальные минерально-сырьевые, биологические и гидроресурсы. Во многом успешная реализация этого потенциала, повышение инвестиционной и инновационной активности, укрепление взаимовыгодного межрегионального и приграничного сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского бассейна в современных услови-

ях рассматриваются правительством Российской Федерации как необходимое условие для успешной интеграции страны в мировую экономическую систему.

На определенных этапах своего развития Российское государство по-разному подходило к решению проблем восточных территорий. В контексте основных политических и социально-экономических изменений, которые происходили в стране, развивался и Дальний Восток. 1965–1985 гг. характеризуются как период, связанный с актуализацией вопросов ускоренного социально-экономического развития, привлечения и закрепления населения в регионе. Анализ архивных данных свидетельствует, что именно за это 20-летие была проведена крупномасштабная работа, связанная с созданием на Дальнем Востоке мощной промышленной основы. Всего с 1965 по 1985 гг. было построено около 500 промышленных предприятий. Среди них были крупнейшие промышленные новостройки. В сентябре 1967 г. была принята в эксплуатацию первая очередь Амурского целлюлозно-картонного комбината годовой мощностью 75 тыс. т целлюлозы; в начале 1968 г. в Комсомольске-на-Амуре начался монтаж корпусов завода по производству металлоконструкций; весной 1969 г. в районном поселке Амурск на берегу озера Падали началось строительство лесопильно-деревообрабатывающего комбината; в этом же году начала работать первая очередь центральной горно-обогатительной фабрики Солнечного горно-обогатительного комбината; в феврале 1971 г. в Комсомольске-на-Амуре был введен в строй завод крупнопанельного домостроения; в декабре 1975 г. вступила в строй первая очередь Амурского машиностроительного завода с высокомеханизированными и автоматизированными производственными цехами; в январе 1985 г. в г. Советская Гавань начал работать завод крупнопанельного домостроения [30, л. 2–8; 21, л. 24; 41, с. 156; 31, л. 8; 24, л. 40; 39, с. 1; 40, с. 1] и т. д. Всего за указанный период промышленно-производственные фонды увеличились в 4,1 раза: в Приморском крае – в 5,2; в Хабаровском крае – в 7,7. На Дальнем

Востоке было построено и реконструировано более 100 предприятий по производству стройматериалов, что позволило увеличить выпуск цемента и сборного железобетона. Таким образом, Дальний Восток к общепринятому статусу военного форпоста на тихоокеанском побережье приобрел положение индустриальной базы страны на востоке.

Условно указанный хронологический период можно разделить на два этапа: 1965–1974 гг. и 1974–1985 гг.

Начиная со второй половины 1960-х гг., советское руководство осуществляло программу действий, которая получила свое отражение в решениях сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС «Об улучшении управления промышленностью, совершенствования планирования и усиления экономического стимулирования промышленного производства» [35, с. 640] и XXIII съезда КПСС (1966 г.), а также в ряде партийных и правительственных постановлений. Например, «Об улучшении управления промышленностью» от 30 сентября 1965 г.; «О совершенствовании планирования и усиления экономического стимулирования промышленного производства» от 4 октября 1965 г. и др. [35, с. 646, 658; 16, л. 187–190]. Среди них особое место занимали Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР № 638 «О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области» от 8 июля 1967 г. [36, с. 475] и № 368 «О мерах по дальнейшему комплексному развитию производительных сил Дальневосточного и Восточно-Сибирского экономических районов» от 25 мая 1972 г. [13, л. 43]. В указанных документах определялась стратегия государственной промышленной политики на Дальнем Востоке, реализация мероприятий партии и правительства социально-экономической направленности, а также актуализировались проблемы комплексного развития народного хозяйства региона и рационального использования трудовых ресурсов. При этом следует отметить, что намечавшиеся меры, которые должны были придать динамику развитию экономики, оставались в рамках директив-

ных рычагов управления и сложившегося в прежние десятилетия отставания в наукоемких технологиях. Промышленное развитие Дальнего Востока в период 1965–1985 гг. полностью совпадало с этими негативными общесоюзными тенденциями.

Одной из важных причин столь пристального внимания Москвы к необходимости усиления промышленного и социально-экономического развития Дальнего Востока послужила внешнеполитическая ситуация на советско-китайской границе. Во второй половине 1960-х гг. обострившиеся отношения между Китайской Народной Республикой (КНР) и СССР вылились в провокационные нападения китайских военных на пограничные территории Дальнего Востока. Военный конфликт на советско-китайской границе произошел в марте 1969 г. Китайские власти организовали на р. Уссури на участке Иманского пограничного отряда крупную вооруженную провокацию. Спустя две недели, 14 марта 1969 г. они попытались ввести китайские войска на остров Даманский, которые были разбиты советскими пограничниками. После этих событий отношения между КНР и СССР длительное время находились в крайне не стабильном, противоборствующем состоянии.

В результате кардинально изменившихся международных отношений между двумя странами довольно ясно обозначилась острая необходимость ускоренного социально-экономического развития и заселения Дальнего Востока. В связи с этим решения, обозначенные в указанных выше постановлениях советского правительства и ЦК КПСС, актуализировались как для региона, так и для страны в целом.

Необходимость строительства дальневосточных металлургических заводов была обусловлена рядом причин. Во-первых, черная металлургия являлась основной для развития машиностроения и строительства, важным условием производства средств производства и технического оснащения всех отраслей народного хозяйства. Более того, регион был перспективным в плане роста объемов судостроения, судоремонта и других

отраслей машиностроения. Однако он был расположен далеко от основных промышленных центров страны, а перевозка металлов на Дальний Восток обходилась слишком дорого. В связи с этим промышленные предприятия региона испытывали острый недостаток в металлопрокатной продукции [25, л. 370]. Во-вторых, ГЭС на р. Зея в Амурской области и ГРЭС в Приморском крае были способны обеспечить дешевой электроэнергией вновь построенные металлургические и перерабатывающие промышленные предприятия [7, л. 84]. И, наконец, третья причина – на юге Дальнего Востока имелась богатая минерально-сырьевая база для развития металлургической, горнодобывающей и перерабатывающей отрасли промышленности [19, л. 109].

Несмотря на вышперечисленные благоприятные факторы, длительное время потребности восточных территорий в металлопрокате не удовлетворялись. Это стало основанием для ввода в эксплуатацию дополнительных мощностей по электроплавке на заводе «Амурсталь» в Комсомольске-на-Амуре, который являлся одним из самых крупных дальневосточных предприятий черной металлургии с законченным циклом производства металла. Его реконструкция началась после принятия постановления № 638 (1967 г.). В марте 1969 г. в Комсомольске-на-Амуре прибыла первая группа молодых рабочих для строительства мартеновской печи и прокатного стана «1700», с вводом которого 29 октября 1969 г. завод начал выпускать сварные трубы, гнутый профиль и холоднокатаную жель. Полная реконструкция и расширение завода были завершены к концу 1970 г. [23, л. 117]. Тем не менее это не решило проблему обеспечения Дальнего Востока собственным металлом. В структуре промышленного комплекса региона «Амурсталь» занимал незначительное место. В общем объеме выпуска валовой продукции его доля составляла не многим более 1%. Таким образом, завод обеспечивал потребности региона в черных металлах, примерно на 40%, но с каждым годом они возрастали. Так, если в 1960 г. расход металла на Дальнем Востоке составил

887 тыс. т, то в 1975 г. – 2,5 млн т, а в 1985 г. – 3 млн т [33, с. 20]. Основными поставщиками недостававшего объема стали и проката были металлургические предприятия Урала и Западной Сибири. В результате себестоимость продукции, изготовленной из металла, который привозили из западных частей страны, был почти на 27% выше, чем из металла, который производили на месте. Впоследствии развитие завода «Амурсталь» было определено как передельное предприятие, которое занималось переработкой лома черных металлов, образующегося в народном хозяйстве Дальнего Востока [9, л. 5].

Следует отметить, что, когда в начале 1970-х гг. встал вопрос о необходимости строительства на востоке страны крупного металлургического комбината с законченным циклом, то некоторые проектные организации, которые занимались изучением вопросов, связанных с развитием металлургии на Дальнем Востоке, посчитали, что в регионе потребление металлов развивается медленнее, чем в других районах страны. Был сделан вывод о том, что темпы его развития не смогут оправдать сооружение здесь крупного металлургического предприятия. В результате обсуждение этой проблемы растянулось на 20 лет, вплоть до 1990 г. По расчетам экономистов, в 1970 г. потребность Дальнего Востока должна была к 1990 г. превысить 6 млн т, а значит, в перспективе собственная сырьевая база не могла обеспечить такую мощность нового планируемого предприятия.

Однако в дальнейшем, по мере строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (БАМ) и освоения ее зоны, развития производительных сил Дальневосточного региона и значительного увеличения потребности в металлопрокате, вновь встал вопрос о необходимости строительства крупного металлургического предприятия. Одной из важных проблем являлся выбор района его размещения. Незначительное расстояние от источников сырья до районов производства и потребления металла были главным условием его успешного функционирования. Большую научно-исследователь-

скую работу по проблемам развития черной металлургии на Дальнем Востоке провел ученый Совет по проблемам хозяйственного освоения зоны БАМ. Обсуждалось четыре варианта возможного размещения металлургического комбината: г. Свободный в Амурской области, г. Комсомольск-на-Амуре в Хабаровском крае, г. Чульман в Якутии (Республика Саха) и г. Нерчинск в Читинской области. Наибольшее преимущество было у Свободного, но реализации проекта так и не последовало. В перспективе все это негативно отразилось на развитии машиностроительной, судостроительной и судоремонтной отраслей, производстве и ремонте оборудования для горной, лесной и рыбной промышленности Дальнего Востока.

Несмотря на разнообразие минерально-сырьевых ресурсов, особенно на юге Дальнего Востока, руководство страны продолжало проявлять чрезмерно большой экономический интерес, скорее, к вывозу из региона сырья, но не готовой продукции. Так, еще в мае 1964 г. Главное управление горнорудной и химической промышленности СНХ РСФСР в «Замечаниях и дополнениях к мероприятиям по развитию производительных сил Дальнего Востока по горнорудной и химической промышленности» отмечало, что в плане развития на 1966–1970 гг. Дальневосточный совнархоз предусматривал в Приморском крае строительство предприятий с комплексным использованием сырьевых ресурсов на базе переработки цветных и боросодержащих металлов. На основе месторождений оловянных*, вольфрамовых и полиметаллических руд Арму-Иманского района Приморья, наряду с действовавшими добывающими и перерабатывающими предприятиями, краевые власти предполагали строительство крупной базы цветной металлургии. В этом же районе с использованием электроэнергии Приморской ГРЭС планировалось строительство химико-металлургического завода, мощности которого могли бы перерабатывать концентраты цветных металлов всего Дальнего Востока [8, л. 26]. Между тем, большая часть этих предложений не нашла своего

отражения в дальнейших планах развития народного хозяйства.

В 1965 г., в связи с острым дефицитом буры** в СССР, которую использовали в основном для эмалировочной промышленности, Госплан СССР выделил специальные капиталовложения для ускоренного выпуска данбуритовых концентратов как заменителя буры на Приморском Горнохимическом комбинате. Краевые органы власти всех уровней приняли срочные меры для расширения производственных мощностей комбината и выполнения государственного заказа. Однако половина потребителей отказалась от получения готовой продукции с приморского комбината, в связи с тем, что большая партия концентратов была закуплена за границей и ее стоимость была ниже отечественного аналога. Возникло противоречие между производством и сбытом концентратов. В то же время с плана производства его так и не сняли. В 1973 г. секретарь Приморского крайкома КПСС А. Н. Гульченко вновь поднял вопрос перед Советом министров и Госстроем СССР о необходимости расширения Приморского Горнохимического комбината, но получил отказ [1, л. 1, 5]. Основным поставщиком нефти и газа в Дальневосточном регионе являлась Сахалинская область. Так, на Сахалине за годы восьмой пятилетки (1966–1970 гг.) было добыто 13 млн т нефти и 4,2 млрд м³ газа. Однако перерабатывающих предприятий в области не было. Поэтому сахалинская нефть по трубопроводам поступала на Хабаровский и Комсомольский-на-Амуре нефтеперерабатывающие заводы, а затем морским путем готовые нефтепродукты снова доставляли в область [29, с. 26]. Таким образом, специализация дальневосточной экономики имела ярко выраженную сырьевую направленность и определялась тем, что переработка сырья в готовую продукцию на месте обходилась намного дороже, чем в других районах страны.

Постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР № 638 (1967 г.) и № 368 (1972 г.), в сущности, являвшиеся стратегической программой промышленного развития восточных территорий, должны были способство-

вать развитию производительных сил, притоку и закреплению трудовых ресурсов за счет ввода в действие новых производственных мощностей, строительства объектов жилищного и культурно-бытового назначения. Однако анализ архивных данных свидетельствует, что выполнение многих социально-экономических показателей данных правительственных актов либо не выполнялись, либо их исполнение затягивалось. Так, в декабре 1969 г. Президиум Совета министров РСФСР отмечал, что Министерство легкой промышленности РСФСР не выполнило задания по строительству предприятий легкой промышленности на территории Дальнего Востока. Из восьми объектов, ввод в действие которых планировался в течение 1967–1971 гг., на стадии строительства находились шесть, но осуществлялось оно крайне медленными темпами. По Министерству пищевой промышленности РСФСР – из двадцати двух предприятий были введены два. По Министерству местной промышленности РСФСР – из двадцати четырех предприятий четыре [18, л. 220, 221]. С большим трудом выполняли плановые показатели и хозяйственные руководители дальневосточных заводов таких, как «Дальсельмаш», «Дальдизель», «Энергомаш», «Амурсталь», «Амурлитмаш», Силовых трансформаторов, Подъемно-транспортного оборудования, Электротехнического. Об этом неоднократно отмечалось на заседании бюро Хабаровского крайкома КПСС. Для того чтобы повысить некоторые показатели, руководители заводов вынуждены были в течение 1968–1971 гг. снизить темпы жилищного строительства на 30%. В результате уже к концу 1968 г. жилья было построено в 3 раза меньше, чем требовалось [11, л. 63, 64].

В Приморье краевые власти сталкивались с аналогичными проблемами. Например, за период с 1970 по 1974 г. Министерство угольной промышленности СССР выделило комбинату «Приморскуголь» капиталовложений на 19,5 млн руб. меньше, чем было предусмотрено Постановлением № 368 (1972 г.) и заданием IX пятилетки (1971–1975 гг.) [4, л. 23]. В результате динамика

темпов роста добычи угля в крае постепенно снижалась. Если в 1971 г. она составила 9,3 млн т, то в 1972 г. – 9,4 млн т, а в 1973 г. – 9 млн т [3, л. 46].

Нередко руководители крайкомов КПСС вели длительную переписку с центральными министерствами и ведомствами, доказывая и обосновывая, а порой и просто выпрашивая, ускорить решение финансовых или организационных вопросов, которое было уже предусмотрено указанными постановлениями. Например, в течение 1973–1974 гг. Приморский крайком КПСС неоднократно поднимал вопрос перед Министерством лесной и деревообрабатывающей промышленности о реконструкции Океанского фанерного завода, сроки которой ежегодно переносились [2, л. 13, 46, 53].

Основные причины сложившегося положения заключались в том, что министерства были ограничены в государственных капиталовложениях. Многие строительные организации Министерства строительства предприятий тяжелой промышленности СССР не имели необходимой производственной мощности для осуществления широкомасштабных государственных проектов, а также темпы развития местной промышленности стройматериалов были недостаточными.

Во второй половине 1970-х гг. экономическая ситуация практически мало изменилась. Так, партийное и советское руководство страны считало, что в X пятилетке (1976–1980 гг.) основное назначение индустрии восточных районов РСФСР заключается в том, чтобы удовлетворять потребности западных областей страны в некоторых видах сырья и полуфабрикатов. В результате большую часть их продукции вывозили в другие районы и республики СССР и лишь незначительную часть использовали на месте. Например, около 80–85% изделий заводов «Дальдизель», «Энергомаш», «Амурсталь» вывозили за пределы Дальнего Востока и отправляли на экспорт, так как не вся выпускаемая ими продукция находила потребителей в пределах региона. При этом металл, как было указано ранее, для производства машин был привозным. По причине узости метал-

лургической базы на запад также вывозили много металлолома. В результате транспортные издержки на его перевозку повышали стоимость стали, которую производили на заводе «Амурсталь», примерно на 80%. Таким образом, сначала с запада на восток страны везли металл, а затем в виде готовых машин его отправляли на запад до самых отдаленных районов европейской части страны. При этом дальневосточный промышленный комплекс по-прежнему нуждался в интенсивном развитии производства, обслуживавшего внутренние потребности региона, а также отраслей, связанных с переработкой природных ресурсов до стадии конечной продукции.

Только к концу XI пятилетки (1985 г.) на Дальнем Востоке началась постепенная переориентация машиностроительного производства, основной целью которого стало удовлетворение прежде всего потребностей в машинах и оборудовании местных отраслей хозяйства: энергетики, топливной, металлургической, нефтехимической, лесной и деревообрабатывающей промышленности, строительства, транспорта и сельского хозяйства. Об этом свидетельствует тот факт, что, например, в некоторых конструкциях оборудования в этот период стали учитываться специфические условия его эксплуатации в восточных районах РСФСР, а также особое внимание уделялось производству машиностроительной продукции в северном исполнении.

Одним из значимых аспектов второго этапа (1974–1985 гг.) было строительство БАМа, которое проходило в рамках программы долговременного развития Дальнего Востока. Весь комплекс уникальных природных ресурсов региона, мобилизационная политика государства были ориентированы на успешное экономическое освоение и использование огромной малозаселенной восточной территории страны. По этому поводу американский профессор Гавайского университета Д. Стефен отметил в своей монографии «Русский Дальний Восток: история» (1994 г.): «БАМ пересек эру застоя, как комета, оставляющая после себя светящийся поток бескорыстных подвигов» [38, р. 266].

В феврале 1975 г. вышло постановление ЦК КПСС «Об инициативе коллективов трудящихся по оказанию шефской помощи в строительстве объектов Байкало-Амурской железнодорожной магистрали» [37, с. 359, 360]. Так, Хорский деревообрабатывающий комбинат в Хабаровском крае принимал участие в изготовлении сверхплановой продукции для БАМа. На Уссурийском деревообрабатывающем комбинате в Приморском крае специально была проведена реконструкция цеха домостроения и, начиная с 1977 г., комбинат стал основным поставщиком сборных домов для строителей железнодорожной магистрали [5, л. 111]. В течение 1974 г. различными промышленными предприятиями Дальнего Востока было отгружено для новостроек БАМа 800 тыс. м³ пиломатериалов и 75 тыс. м³ половой рейки сверх плана. В первые четыре месяца 1975 г. строители получили от шефов 750 экскаваторов, 7 тыс. автомобилей и 900 бульдозеров [34, с. 72]. Однако в конце 1974 г. в отношении шефской помощи на некоторых предприятиях сложилась парадоксальная ситуация. Амурский лесодеревообрабатывающий комбинат оказался в затруднительном положении, так как из 150 предприятий-заказчиков некоторые, прикрываясь заказами для БАМа, стали требовать от комбината строительные материалы [14, л. 51; 15, л. 18]. С просьбой о необходимости составить список с указанием всех предприятий-заказчиков руководство обратилось в Хабаровский крайком КПСС. Тем не менее вплоть до окончания строительства магистрали он так и не был составлен.

На протяжении 1965–1985 гг. дефицит трудовых ресурсов являлся важной специфической особенностью промышленного развития Дальнего Востока. Во многом успешное формирование и развитие народнохозяйственного комплекса Дальнего Востока зависело не только от наличия минерально-сырьевых источников или состояния промышленного производства. Главная проблема заключалась в том, что восточные территории оставались слабозаселенными, что, в свою очередь, порождало дефицит рабочей

силы, особенно квалифицированной. Несмотря на то, что темпы роста населения здесь были выше среднесоюзных, они не соответствовали задачам ускоренного заселения региона. Государство ежегодно затрачивало огромные средства на мероприятия, связанные с переселением и организационным набором рабочей силы.

Положение о необходимости переселения и закрепления семей в добровольном порядке в Хабаровский и Приморский края, Амурскую и Читинскую области было ориентировано на удовлетворение первоочередных хозяйственных нужд, а также на решение демографических и кадровых проблем Дальнего Востока. Осуществить быстрое заселение дальневосточных территорий и развитие производительных сил невозможно было только местным населением. Требовалось переселение большого количества людей из других районов страны. Центральные, краевые и областные органы власти одновременно пытались решать две важные проблемы. Во-первых, необходимо было определить размер переселений, а во-вторых, решить вопрос о закреплении трудоспособного населения в регионе. Внутриполитический курс советского правительства, принятый еще во второй половине 1960-х гг., прежде всего был направлен на предоставление широких социальных льгот для переселенцев. Так, в Постановлении № 638 (1967 г.) дальневосточные территории получали долгосрочные кредиты на подготовку строительства домов для вновь прибывшего населения. В свою очередь, последним государство выплачивало единовременное денежное пособие в размере 150 руб. на главу семьи и 50 руб. на каждого члена семьи, а также переселенцы получали кредит на строительство жилого дома с надворными постройками в сумме 4 тыс. руб., из которых 50% кредита погашалось за счет государственного бюджета и т. д. [36, с. 482].

Тем не менее проблема переселения и закрепления кадров на Дальнем Востоке решалась крайне сложно. Основные причины заключались в незначительной обеспеченно-

сти населения жилой площадью, высоких ценах на некоторые основные продукты питания, удаленности от центральных районов страны и значительных транспортных расходах. Жизненный уровень дальневосточников, населения Приморского, Хабаровского краев и Амурской области был значительно ниже, чем в центральных и западных районах страны. Например, в сравнении с центральными районами страны на юге Дальнего Востока хлеб, крупы, хлебобулочные и макаронные изделия были на 10% дороже, мясо – на 12%, сахар – на 15%, молоко – на 50%. Транспортные расходы местных жителей превышали расходы жителей центра в 2,5–2,8 раза. Многие тарифы на бытовые услуги также были намного выше [6, л. 19]. По расчетам сектора уровня жизни ЦЭНИИ при Госплане РСФСР, превышение стоимости жизни в южных районах Дальнего Востока по сравнению с южными районами западной части РСФСР составляло 35–50%, в северных районах этот разрыв был еще более значительным [27, с. 12].

Следует отметить, что в 1970-е гг. были осуществлены государственные мероприятия по повышению материального благосостояния и культурного уровня жителей Дальнего Востока. Так, были повышены денежные доходы населения во всех краях и областях региона, для рабочих и служащих был установлен районный коэффициент 1,20 к основной зарплате***, увеличен минимальный размер зарплаты, повышена зарплата среднеоплачиваемых категорий работников, занятых в строительстве, на ремонтно-строительных и предприятиях промышленности стройматериалов. Были снижены розничные цены на продовольственные товары [17, л. 333, 334; 12, л. 95; 10, л. 68–70]. О повышении жизненного уровня дальневосточников свидетельствует динамика роста средней заработной платы рабочих и служащих. Например, в Сахалинской области она выросла с 171 руб. в 1960 г., до 223,4 – в 1970 г., а в 1980 г. составила 303,7 руб. Однако в конце 1970-х гг. цены на авиабилеты были несколько повышены. Так, стоимость перелета от Южно-

Сахалинска до Москвы увеличилась со 130 руб. до 150 руб. [28, с. 12]. Тем не менее в определенной мере это способствовало повышению благосостояния и реальных денежных доходов населения. Однако по данным СОПСа**** при Госплане СССР в конце 1970-х гг. стоимость жизни населения Дальневосточного региона оставалась по-прежнему на 30–50% выше, чем в центральных и западных районах.

Приток населения на Дальний Восток значительно усилился с началом строительства БАМа. Так, если в период с 1961 по 1971 гг. численность населения, например, Хабаровского края увеличилась от 1188,0 до 1396,0 тыс. человек, Приморского края – от 1432,0 до 1800,0 тыс. человек и Амурской области – от 733,0 до 825,0 тыс. человек, то в течение 1971–1975 гг. численность населения Дальнего Востока в целом увеличилась на 5,5% (в то время как по РСФСР – на 2,9%). За 10 лет (с 1970 по 1980 г.) население Дальнего Востока увеличилось на 17%, в то время как в целом по стране только на 8%. Однако на долю Дальнего Востока, как было отмечено ранее, приходилось более 40% территорий, тогда как население составляло только 7,3%, т. е. демографическая проблема оставалась по-прежнему актуальной [32, с. 19]. Высокой оставалась и текучесть кадров в различных отраслях промышленности. Например, в машиностроительной и лесоперерабатывающей промышленности в среднем она составляла около 50% списочного состава [20, л. 46]. Так, в лесном хозяйстве Сахалинской области, в состав которого входили 22 лесхоза, до второй половины 1960-х гг. не было постоянных кадров. Всю работу выполняли силами лесной охраны или сезонными рабочими. Постоянные кадры в лесхозах появились только в 1965 г. Это были 50 постоянных рабочих. В 1975 г. их численность увеличилась до 804 человек [29, с. 112].

Таким образом, с одной стороны, мобилизация внутренних сил способствовала экономическому развитию восточных территорий страны, с другой – процесс ускоренного индустриального развития районов Дальнего

Востока был сопряжен с рядом серьезных проблем, одной из которых являлась нехватка рабочей силы в промышленном комплексе региона. Недостаточная обеспеченность Дальнего Востока трудовыми ресурсами отрицательно сказывалась на темпах развития народного хозяйства. Необеспеченность индустриальных новостроек рабочей силой удлиняла сроки ввода предприятий на полную мощность, замедляла темпы роста производства, снижала экономическую эффективность народнохозяйственного комплекса региона. По этим причинам период освоения многих предприятий здесь затягивался на многие годы. Государство несло большие потери, достигавшие одной четверти общего размера капиталовложений на их сооружение.

Ускорение темпов заселения районов Дальнего Востока и повышение приживаемости новоселов, существенное улучшение режима воспроизводства требовали создания здесь более высокого уровня комплекса жизненных условий, стимулов большой притягательной силы. Среди них – это региональные нормативы фондов предприятий и их прибыли, льготные условия финансирования народного хозяйства, оплата новейших технологических средств, снижение тарифных ставок на перевозку грузов и пассажиров.

В целом, с 1965 по 1985 г. Дальний Восток прошел сложный и противоречивый путь. В общегосударственном историческом контексте этот период характеризуется как застой и стагнация, однако восточные территории в это же время переживали период активного промышленно-транспортного строительства, активизации миграционных процессов, направленных на восток. Непоследовательность экономической политики выра-

жалась не только в том, что многие партийные и правительственные постановления стратегической направленности носили декларативный характер, призывая уделять особое внимание практическому использованию природных богатств и комплексному развитию восточных территорий, не учитывались социальные проблемы, которые необходимо было решать в условиях специфических особенностей Дальневосточного региона. В результате многие хозяйственно-политические решения конца 1970-х гг. были крайне не согласованными, увеличивалось число директивных показателей, нарастала дезорганизация в народнохозяйственном комплексе. Кризисные явления особенно стало усиливаться в 1980-е гг., когда Генеральным секретарем ЦК КПСС стал Ю. В. Андропов. Партийные, советские и хозяйственные органы власти делали ставку не на усовершенствование экономических механизмов, а на повышение плановой и трудовой дисциплины на производстве. Механизм хозяйствования все больше приобретал затратный характер, был слабо восприимчив к техническому прогрессу, перехода к научно-технологическому типу производства не последовало.

В современных условиях реализация идей, заложенных в правительственной федеральной целевой программе «Развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г.», направлена на решение многих экономических проблем и устранение социальных недостатков в регионе. Залогом опережающего формирования и комплексного развития различных инфраструктур Дальнего Востока является расширение глубокой переработки ресурсов на месте и государственное дотирование современных геостратегических проектов.

ПРИМЕЧАНИЯ

*Удельный вес разведанных запасов олова в Приморском крае составлял 25% к общесоюзным запасам.

**Бура – минерал класса боратов; используется для сварки и спайки металлов, для производства стекла и керамики.

***Коэффициент 1,20 был установлен для Хабаровского, Приморского краев и Амурской области, кроме районов, приравненных к районам Крайнего Севера.

****СОПС – Совет по изучению производительных сил при Госплане СССР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАПК (Государственный архив Приморского края). Ф. П – 68. Оп. 53. Д. 6.
2. ГАПК. Ф. П – 68. Оп. 53. Д. 6.
3. ГАПК. Ф. П – 68. Оп. 53. Д. 215.
4. ГАПК. Ф. П – 68. Оп. 53. Д. 265.
5. ГАПК. Ф. П – 68. Оп. 54. Д. 302.
6. ГАПК. Ф. П – 68. Оп. 55. Д. 232.
7. ГАПК. Ф. П – 435. Оп. 13. Д. 188.
8. ГАПК. Ф. Р – 540. Оп. 4. Д. 104.
9. ГАХК (Государственный архив Хабаровского края). Ф. П – 35. Оп. 10. Д. 30.
10. ГАХК. Ф. П – 35. Оп. 25. Д. 290.
11. ГАХК. Ф. П – 35. Оп. 96. Д. 42.
12. ГАХК. Ф. П – 35. Оп. 100. Д. 60.
13. ГАХК. Ф. П – 68. Оп. 53. Д. 215.
14. ГАХК. Ф. П – 617. Оп. 15. Д. 34.
15. ГАХК. Ф. П – 617. Оп. 15. Д. 63.
16. ГАХК. Ф. Р – 137. Оп. 25. Д. 227.
17. ГАХК. Ф. Р – 137. Оп. 25. Д. 290.
18. ГАХК. Ф. Р – 137. Оп. 25. Д. 296.
19. ГАХК. Ф. Р – 137. Оп. 25. Д. 264.
20. ГАХК. Ф. Р – 137. Оп. 35. Д. 247.
21. ГАХК. Ф. Р – 1036. Оп. 3. Д. 394.
22. ГАХК. Ф. Р – 1036. Оп. 3. Д. 407.
23. ГАХК. Ф. Р – 1036. Оп. 3. Д. 430.
24. ГАХК. Ф. Р – 1663. Оп. 1. Д. 319.
25. Дальневосточный федеральный округ. 2007: стат. сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю. Хабаровск, 2008. 178 с.
26. *Костиков Г. И.* Развитие экономики Дальнего Востока и формирование постоянного населения // Вопросы экономики дальнего Востока: сб. науч. трудов. Владивосток, 1975. С. 3–15.
27. Краеведческий бюллетень. 1993. № 3. Южно-Сахалинск. 160 с.
28. *Леонов П. А.* Сахалинская область и перспективы развития ее производительных сил в свете решений XXIV съезда КПСС. Южно-Сахалинск: Сахалинское отделение Дальневост. книжного изд-ва. 1972. 95 с.
29. МАА (архивный отдел администрации Амурского муниципального района). Ф. 14. Оп. 1. Д. 613.
30. МАС (муниципальный отдел по делам архивов администрации Солнечного муниципального района). Ф. 50. Оп. 1. Д. 66.
31. *Медведева Л. М.* Трудовая и политическая активность строителей Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (1974–1984 гг.). М.: Наука, 1988. 144 с.
32. *Нестренко А. Д., Кулеиш М. М.* Экономика российского Дальнего Востока в XX столетии. Владивосток: изд-во ДВГАЭУ, 2002. 116 с.
33. *Платонова Н. М.* Государственная молодежная политика на Дальнем Востоке России в 70-х – первой половине 80-х гг. XX века (социально-экономический аспект). Хабаровск: изд-во ДВГУПС, 2008. 167 с.
34. Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. документов за 50 лет. Т. 5. 1962–1965. М.: Политиздат, 1967. 750 с.
35. Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. документов за 50 лет. Т. 6 (доп.) 1966 – янв.–июнь 1968 г. М.: Политиздат, 1968. 816 с.
36. Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. документов за 50 лет. Т. 10. Окт. 1973 г. окт. 1975 г. М.: Политиздат, 1976. 552 с.
37. *Stephan John J.* The Russian far East: a history. California: Stanford university Press, 1994. 481 p.
38. Тихоокеанская звезда. 1975. 25 декабря. № 304.

40. Тихоокеанская звезда. 1985. 19 января. № 16.

41. Хроника. Хабаровский край. Годы и события. 1938–2008 годы. Хабаровск: издательский дом «Частная коллекция», 2008. 416 с.

REFERENCES

1. GAPK (Gosudarstvennyy arkhiv Primorskogo kraya). F. P – 68. Op. 53. D. 6.
2. GAPK. F. P – 68. Op. 53. D. 6.
3. GAPK. F. P – 68. Op. 53. D. 215.
4. GAPK. F. P – 68. Op. 53. D. 265.
5. GAPK. F. P – 68. Op. 54. D. 302.
6. GAPK. F. P – 68. Op. 55. D. 232.
7. GAPK. F. P – 435. Op. 13. D. 188.
8. GAPK. F. R – 540. Op. 4. D. 104.
9. GAKhK (Gosudarstvennyy arkhiv Khabarovskogo kraya). F. P – 35. Op. 10. D. 30.
10. GAKhK. F. P – 35. Op. 25. D. 290.
11. GAKhK. F. P – 35. Op. 96. D. 42.
12. GAKhK. F. P – 35. Op. 100. D. 60.
13. GAKhK. F. P – 68. Op. 53. D. 215.
14. GAKhK. F. P – 617. Op. 15. D. 34.
15. GAKhK. F. P – 617. Op. 15. D. 63.
16. GAKhK. F. R – 137. Op. 25. D. 227.
17. GAKhK. F. R – 137. Op. 25. D. 290.
18. GAKhK. F. R – 137. Op. 25. D. 296.
19. GAKhK. F. R – 137. Op. 25. D. 264.
20. GAKhK. F. R – 137. Op. 35. D. 247.
21. GAKhK. F. R – 1036. Op. 3. D. 394.
22. GAKhK. F. R – 1036. Op. 3. D. 407.
23. GAKhK. F. R – 1036. Op. 3. D. 430.
24. GAKhK. F. R – 1663. Op. 1. D. 319.
25. Dal'nevostochny federal'nyy okrug. 2007: stat. sbornik / Territorial'nyy organ Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Khabarovskomu krayu. Khabarovsk, 2008. 178 s.
26. *Kostikov G. I.* Razvitiye ekonomiki Dal'nego Vostoka i formirovaniye postoyannogo naseleniya // Voprosy ekonomiki dal'nego Vostoka: sb. nauch. trudov. Vladivostok, 1975. S. 3–15.
27. Krayevedcheskiy byulleten'. 1993. N 3. Yuzhno-Sakhalinsk. 160 s.
28. *Leonov P. A.* Sakhalinskaya oblast' i perspektivy razvitiya eyo proizvoditel'nykh sil v svete resheniy XXIV s'yezda KPSS. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskoye otdeleniye Dal'nevost. knizhnogo izd-va. 1972. 95 s.
29. MAA (arkhivnyy otdel administratsii Amurskogo munitsipal'nogo rayona). F. 14. Op. 1. D. 613.
30. MAS (munitsipal'nyy otdel po delam arkhivov administratsii Solnechnogo munitsipal'nogo rayona). F. 50. Op. 1. D. 66.
31. *Medvedeva L. M.* Trudovaya i politicheskaya aktivnost' stroiteley Baykalo-Amurskoy zheleznodorozhnoy magistrali (1974–1984 gg.). M.: Nauka, 1988. 144 s.
32. *Nestrenko A. D., Kulesh M. M.* Ekonomika rossiyskogo Dal'nego Vostoka v XX stoletii. Vladivostok: izd-vo DVGAEU, 2002. 116 s.
33. *Platonova N. M.* Gosudarstvennaya molodezhnaya politika na Dal'nem Vostoke Rossii v 70-kh – pervoy polovine 80-kh gg. XX veka (sotsial'no-ekonomicheskiy aspekt). Khabarovsk: izd-vo DVGUPS, 2008. 167 s.
34. Resheniye partii i pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam: sb. dokumentov za 50 let. T. 5. 1962–1965. M.: Politizdat, 1967. 750 s.
35. Resheniye partii i pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam: sb. dokumentov za 50 let. T. 6 (dop.) 1966 – yanv.–iyun' 1968 gg. M.: Politizdat, 1968. 816 s.

ИСТОРИЯ

37. Resheniye partii i pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam: sb. dokumentov za 50 let. T. 10. Okt. 1973 g. okt. 1975 g. M.: Politizdat, 1976. 552 s.

38. *Stephan John J.* The Russian far East: a history. California: Stanford university Press, 1994. 481 p.

39. Tikhookeanskaya zvezda. 1975. 25 dekabrya. N 304.

40. Tikhookeanskaya zvezda. 1985. 19 yanvarya. N 16.

41. Khronika. Khabarovskiy kray. Gody i sobytiya. 1938–2008 gody. Khabarovsk: izdatel'skiy dom «Chastnaya kolleksiya», 2008. 416 s.